

ПАМ'ЯТИ ВИТАЛІЯ ШЛАЙФЕРА

С Виталием Григорьевичем Шлайфером я познакомился в 2011 году, когда приезжал в Киев на выставку. Тогда было много работы: встречи, переговоры, посетители, вопросы, ответы... Поэтому посмотреть стенды получалось урывками. Впрочем, когда появилось время, пришлось наверстывать.

С Виталием Григорьевичем мы были заочно знакомы до этого, по работе в журнале. И в первый же день выставки, когда он подошел, я представился. Мы обменялись визитками и все. Мероприятие не располагало к долгим дружеским посиделкам, поэтому пришлось перенести деловую встречу на потом. Но судьба распорядилась по-другому... Насмотревшись вдоволь на образцы на стендах, я добрел до большой стеклянной витрины, с прекрасными коллекционными образцами, некоторые вообще видел лишь однажды, и то, на фотографиях. И все, пропал.

Я просил показать тот или иной экспонат. И, само собой, рассказать о нем. До сих пор помню, как к каждой вещи, доставаемой из витрины, прилагалась своя легенда, своя история. Виталий Григорьевич рассказывал о каждом ноже или кортике все, что знал, чуть ли не с момента создания предмета. В первый момент я пытался дополнять историю своими скудными фактами, но, вскоре оказалось, что уже давно стою и с разинутым ртом слушаю собеседника. Он действительно знал все о каждом ноже своей коллекции. И рассказывал о нем настолько интересно, что не возникало даже мысли о том, чтобы перебить. Его удивительная способность рассуждать о том или ином виде вооружений, его знания действительно завораживали...

Виталий Григорьевич родился в послевоенные годы в офицерской семье. Его отец и друзья отца прошли войну, были награждены медалями и орденами. Один из друзей отца, Герой Советского Союза генерал Петр Филлипович Берестов, оказал сильное влияние на мировоззрение сына своего боевого товарища. С пятилетнего возраста генерал брал мальчика на охоту, наравне со взрослыми, обучая премудростям жизни. С того самого момента оружие вошло в жизнь молодого парня и вошло навсегда. Он начал выменивать бутерброды, которые давала в школу мама, на штыки и ножи, которые уничтожали в цехах переплавки металла.

Следующим этапом становления приоритетов оказались шесть лет зимовки на мысе Челюскина. Виталий стал профессиональным охотником на пушного зверя, птицу, один ходил в дальние уголки тундры, приходилось ему сталкиваться и с медведями. В то время его жизнь была насыщенной опасностями. Ежедневное применение огнестрельного оружия подстегивало интерес, заставляя отыскивать и перечитывать специальную литературу. Так сформировался образ человека, неразрывно связанного с оружием. В сознании инженер уступил место охотнику и коллекционеру. К этому можно добавить, что он видел в тех же ножах и мечах нечто большее, чем просто оружие. Для него оно было более духовным, связанным с прошлым и настоящим и имеющим свой особый дух.

Позволю себе немного процитировать Виталия Григорьевича:

«Для истории важнее тактика применения. Сказать, что шашка сильнее меча, сабля – палаша, неправильно. Все зависит от образа жизни и тактики при-

менения. Например, одновременно с римскими гладиусами на вооружении были тяжелые сарматские мечи, ведь сарматы служили в римской кавалерии, но разве можно сказать, что гладиус лучше или хуже большого меча? Есть еще внутреннее, духовное содержание оружия. Старинные акинаки несут мистический смысл, этот меч – символ бога Ареса, ему приносили жертвы, он вступал в бой после лука и копья, ставя завершающую точку в сражении, он же фаллос, приносящий жизнь. Или Яванский кинжал крис, согласно преданиям умеющий летать по воздуху, подбиравшийся под альтер-эго хозяина, его даже посылали на встречи представлять владельца. Интересный экспонат – дубинка чукотских шаманов, изготовленная из окаменевшего фаллоса моржа. На искусной резьбе видно, как мужское и женское начало переливаются в достижение единства. Ее применяли и как оружие, и как фетиши для общения с духами. Для создания полной картины нельзя ставить границы и штампы, нужно рассматривать многообразие, находить в каждом свои черты...

...История холодного оружия насчитывает сотни тысяч лет, а огнестрельное появилось где-то в XIV веке в виде первых пушек и керамических гранат. Таким образом, на весах истории цивилизации человечества огнестрельное оружие занимает меньший участок. Часто наблюдается синтез огнестрельного и холодного оружия, комбинация ради более рационального применения. Даже сейчас большинство моделей огнестрельного оружия разрабатываются со штыком, да и сама форма приклада делается такой, чтобы служить в рукопашной схватке. Холодное оружие живет своей жизнью, от него исходит дух воинской доблести, чести. Я не приверженец этого убеждения – просто констатирую факт. Взгляните на ритуалы: почетный караул, поднятие флага, все это связано с саблей. Да и в практическом бою, будь то война или локальный конфликт, солдаты и офицеры приходили к выводу о необходимости и важной роли холодного оружия. Вспомните кукри – нож гуркхов. Англия признала совершенство оружия противника и стала выпускать его для своих войск, по сей день ими пользуются британские спецподразделения...»

Недаром он так увлекался историей. И не стоит думать, что его деятельность ограничивалась лишь созданным им Музеем оружия. Помимо коллекционирования и изучения истории вооружений, он создавал собственные видения ножевого искусства, связанные с историей края. Названия работ говорят сами за себя: «Победа скифов», «Письмо турецкому султану», «Днепропетровские глубины», «Власть времени», «Нож-булава» и многие другие произведения, в том числе и украинские наградные кортики...

Виталий Григорьевич – автор ряда художественных произведений, научных исследований, был издателем альманаха «История оружия» и журнала «Культурный навигатор». Его перу принадлежат повесть «Амазонки на Хортице» и роман «Время собирать клады». Тогда, на выставке, он презентовал нам подарки – Альманах и «Амазонки»...

В тот день мы с ним долго стояли у витрины его Музея. И никто особо не мешал, все были увлечены конкурсами выставки. А я долго не мог вынырнуть из того мира истории оружия, в который меня отправили по моей же воле. Но когда-то всему приходит конец. Виталию Григорьевичу надо было возвращаться в

родной город, а меня ждали другие встречи. Тогда я подумал, что неплохо было бы попасть в Музей, чтобы теперь уже совсем спокойно побродить там и наговориться всласть, услышать новое.

Увы, судьба всегда вносит свои коррективы.

Я не успел еще раз увидеться с ним...

* * *

Большую часть жизни он посвятил теме оружия. Знатный охотник, полярник, историк, коллекционер, антиквар, писатель, эксперт и краевед, он постоянно расширял и дополнял свою и без того немалую коллекцию поистине уникальными образцами оружия. Итогом стало основание частного Музея истории оружия в украинском городе Запорожье, в основу которого легла частная коллекция Виталия Григорьевича. Основной же задачей своего музея он считал популяризацию знаний об истории оружия среди жителей родного города. Но стоит сказать и о том, что не только жители Запорожья знали о Музее. Постоянно приезжали посетители со всей Украины, и не только. Музей налаживал связи со многими коллекционерами со всего мира...

Он был интересным рассказчиком. Запомнилась масса историй, которые произошли с ним во время полярных приключений. Возможно, когда-нибудь, я расскажу вам некоторые из них на страницах журнала.

В своем увлечении историческим фехтованием я неоднократно обращался к нему за советом и консультацией. И не было ни одного случая, когда бы он не смог предоставить мне необходимую информацию...

Последние дни жизни Виталия Григорьевича прошли перед моими глазами, в иерусалимской больнице «Адаса Эйн-Карем». Ему было всего шестьдесят семь и в свои годы до последнего дня, он оставался активным и деятельным человеком. 22 апреля 2014 года его не стало. Причиной смерти был инсульт...

Неординарный. Многогранный. Сильный. Он оставил после себя яркий свет. Пусть память о нем будет такой же яркой.

Григорий ТАМАР

* * *

Редакция международного журнала «R.i.F. Холодное оружие: Мир мужчин» выражает самые глубокие соболезнования родным и близким Виталия Григорьевича. Светлая память светлomu человеку...

© R.i.F.
Украина – Израиль
2014 год